

▼ 29 ИЮНЯ – ДЕНЬ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ

Начальник штаба владел двумя языками

Елена ЗАХАРОВА

В 70-е годы минувшего века многие партизаны были живы и продолжали работать на БМЗ. Их воспоминания о прошлом строились, в основном, на пересказе известных событий и почти никогда не присутствовал в них личный фактор. Время было такое – официоз считался единственной правдой о войне.

И только в 2009 году довелось встретиться с Александром Алексеевичем Тресиковым, который не парадно и не бестрастно, а совсем иначе рассказывал о партизанской войне. Александр сам испытал трудный быт партизанских семей, вынужденных уйти вслед за отцами и мужьями в дубравы и ельники, голод и страх лесной жизни, скитания по болотам, когда спасались от карательей. Ему, сыну партизана Алексея Тресикова, было восемь. В первый класс он пришел одиннадцатилетним.

Не забылись его горькие воспоминания о том, как выбирали мясо из пролежавшей зиму во льду лошиды, как раненая во время карательной операции дочь лесника вынуждена была оставить грудного ребенка на пенеке, чтобы спасти вторую, старшую девочку... Он рассказывал немало, и это была мозаика жизни, той, партизанской, которую новые поколения уже и вообразить не могут.

С Сергеем Юрьевичем Протопоповым познакомились буквально на прошлой неделе. И его рассказ, как и опубликованное семь лет назад повествование А. Тресикова, просится без купюр на газетную страницу.

Сергей впервые попал на лесную стоянку шестилетним, в 1961 году. Тогда еще близко дышала война, реальными были ее отголоски. Благодаря отцу мальчишка был знаком со многими его товарищами-партизанами, все рассказы вживую слышал от них, от отца или тетушки Маргариты, когда они что-то вспоминали или спорили.

А сейчас он рассказывает – как будто вынимает из коробки памяти мозаичные фрагменты, позволяющие сложить и увидеть реальную картину лесной войны. Ясно, что не подряд тянутся из прошлого эпизоды. И мы не будем следовать хронологии или подробно говорить о какой-либо операции или чье-то партизанской судьбе. Просто приведем некоторые эпизоды из живого и эмоционального монолога Сергея Протопопова.

– Сколько командиров было в отряде Виноградова? – спрашивает Сергей Протопопов. Он понимает, что ответ будет приблизительным: партизанскую историю мало кто знает доподлинно. А он, связанный сыновними узами с подрывником-разведчиком Юрием Протопоповым, родственными – с разведчицей Маргаритой Протопоповой, человеческими – с десятками бывших партизан, знает точно не только число командиров.

– Чем наш родненский бежицкий отряд ни на кого не похож в истории партизанского движения? Тем, что было пять командиров, пять начальников штаба, три комиссара. Да, случалось, погибал командир. На его место назначали другого. Но чтобы пять... Истребительный батальон, на базе которого родился отряд, создавал Костин Владимир Александрович, сотрудник НКВД. Он передал отряд Виноградову. Когда его убили, командиром стал Рыжков. После него полгода партизан возглавлял Шпадарев Тихон Федорович. Затем был Василий Васильевич Сокерин, которого отправили на диверсионную работу. И последним командиром стал Дурнев Василий Павлович.

...Во второй половине октября 1941 года в отряд попадает Марков Иосиф Дмитриевич, выходивший из окружения команда 1001-го стрелкового полка, капитан, и становится начальником штаба. Это был умница. В совершенстве два языка знал – немецкий и французский. Всегда в первую Мировую войну, принял Советскую власть, воевал в гражданскую. Ранен дважды. Карьера остановилась на капитанском звании, скорее всего потому, что брат его был репрессирован. Но это человек, который войну знал «на раз». Мог грамотно построить оборону, организовать наступление. Но 6 июня 1942 года он погиб как настоящий офицер, прорываясь из блокады. Если не ошибаюсь, в 1965 году, на

20-летие Победы приезжала его жена. Моя тетушка Маргарита возвела ее на место гибели Маркова.

...Незаслуженно оказались отведены в тень два настоящих героя – Анатолий Коршунов и Саша Измайлов. Коршунов 13 эшелонов уничтожил, Измайлов – 9, но отмечены оба лишь орденами Отечественной войны I степени. На Брянщине и Орловщине всего семь человек, которые ценой своей жизни не пропустили эшелонов врага. Самому старшему из семерки было 35 лет, младшему, Измайлову, 23.

Александр ИЗМАЙЛОВ
(рисунок сделан
Юрием Протопоповым).

Анатолий КОРШУНОВ

четыре ходки в Орел с целью выявления дислокации войск. Кстати, первой была 23-летняя девушка Антонина Штырлова. 28 ноября 1942 год лег с миной в руках под воинский эшелон, следовавший на Москву. Остановите состав другим способом было невозможно.

...Наши партизаны участвовали в Судимирской операции – первой совместной с частями Красной Армии. В ночь с 24 на 25 декабря 1941 года взорвали водокачку, железнодорожное полотно, парализовав таким образом движение вражеских эшелонов в районе Козелкино, Батогово. Участвовали в опера-

На снимке, сделанном в августе 1943 года у деревни Старое Лавшино, сидят (слева направо): ГАВРИЛИЧЕВ Георгий Георгиевич, секретарь подпольного райкома партии, БАТИНИН Иван Тихонович, врач партизанского отряда им. Виноградова, ДУРНЕВ Василий Павлович, последний командир отряда. Стоят (слева направо): АНДРЕЕВ Михаил Данилович, комиссар, АРХИПОВ Николай Филиппович, заместитель командира стальзаводского отряда, БОРИСЕНКО Иван Григорьевич, политрук 2-й роты.

ции со стороны брянских партизан отряды сталелитейщиков Пуклина, профинтернеровцев Берната. После серьезного урона, понесенного фашистами, они сняли с фронта регулярные части и начали карательную операцию. Против партизан использовали финнов. Это прекрасные лыжники. Переочевать в лесу для них не было проблемой. Одеты они были хорошо, прекрасные стрелки, слепопыты. Вот им и удалось вытеснить партизан с места первой стоянки. Похоронив товарищей около совхоза «Красная звезда», отряд к вечеру 6 марта 1942 года приходит к Кругому озеру, разбивает землянки, устраивает лагерь.

...Моя тетушка Маргарита Протопопова была сержантом разведотдела 10-й армии. 13 раз переходила линию фронта. Участвовала сема раз в боевых операциях. На ее счету эшелон, пущенный под откос, три взорванных автомашины. В населенных пунктах на оккупированной территории создавала комсомольские и пионерские организации, организовывала подписку населения на военный заем. Ухаживала за ранеными и заболевшими тифом в партизанском госпитале. Заразилась сама и, не оправившись от болезни, пы-

талась иди за отрядом, который вырывался из блокады. Попала в плен, бежала и 43 дня шла на встречу частям Красной Армии. Награждена медалями «За отвагу», «Партизану Отечественной войны I степени». Трижды, в 1943, 1949 и 1965 годах ее представляли к ордену Боевого Красного Знамени. Но, видимо, все время «учитывались» два с половиной месяца, проведенных в плену, и непролетарское происхождение. Отец Маргариты и моего отца был священником.

После войны Маргарита поправила связи с бывшими партизанами. Участвовала в создании памятника на Круглом озере, в эксгумации останков партизан, убитых в землянке по наводке предателя Латышева. Когда приехал на завод Юрий Гагарин, партизаны решили, что встретить его на проходной должна Маргарита. Она сшила себе новый костюм и принесла свои цветы. Погибла нелепо. Переходя дорогу зимой 1968 года, упала и ударила головой. Гроб партизаны несли на руках до кладбища на Почтовой. Таких похорон на моей памяти было трое: комбрига Горбачева в 1963 году, Маргариты и Шпадарева...

Фотодокументы
из архива
Сергея Протопопова

На этом мы остановимся. Но не ставим точку. Ко Дню освобождения Брянщины обязательно продолжим тему живых воспоминаний о партизанской войне.